

Басня №91 — «У Барыни, старушки кропотливой,»

У Барыни, старушки кропотливой,
Неугомонной и брюзгливой,
Две были девушки, Служанки, коих часть
Была с утра и до глубокой ночи,
Рук не покладывая, прясть.
Не стало бедным девкам мочи:
Им будни, праздник — всё равно;
Нет угомона на старуху:
Днем перевесть она не даст за пряжей духу;
Зарей, где спят еще, а уж у них давно
Пошло плясать веретено.
Быть может, иногда б старуха опоздала:
Да в доме том проклятый был петух:
Лишь он вспоет — старуха встала,
Накинёт на себя шубейку и треух.
У печки огонек вздувает,
Бредет, ворча, к прядильщицам в покой,
Расталкивает их костлявою рукой,
А заупрямятся, — клюкой,
И сладкий на заре их сон перерывает.
Что будешь делать с ней?
Бедняжки морщатся, зевают, жмутся
И с теплою постелею своей,
Хотя не хочется, а расстаются;
На-завтрее опять, лишь прокричит петух,
У девушек с хозяйкой сказка та же:
Их будят и морят на пряже.
«Добро же ты, нечистый дух!»
Сквозь зубы пряжи те на петуха ворчали:
«Без песен бы твоих мы, верно, боле спали;
Уж над тобою быть греху!»
И, выбравши случай, без сожаленья,
Свернули девушки головку петуху.
Но что ж? Они себе тем ждали облегченья;
Ан в деле вышел оборот

Совсем не тот:

То правда, что петух уж боле не поет —

Злодея их не стало:

Да Барыня, боясь, чтоб время не пропало,

Чуть лягут, не дает почти свести им глаз

И рано так будить их стала всякий раз,

Как рано петухи и сроду не певали.

Тут поздно девушки узнали,

Что из огня они, да в полымя попали.

Так выбраться желая из хлопот,

Нередко человек имеет участь ту же:

Одни лишь только с рук сживёт,

Глядишь — другие нажил хуже!